

Весь путь сопровождался только стуком копыт и завыванием северного ветра. Снежинки, ударяясь о лицо, словно резали кожу, но для Чжу Цинхэ эта боль была ничтожной. Когда-то он жил в сыром и ветхом доме, страдая от болезней и изо всех сил пытаясь заработать на жизнь. Тогда даже сидеть было мучительно, но тот год закалил его, и теперь просидеть полдня не составляло труда.

В городе Хай не было тёплых лежанок, и зимой температура в доме почти не отличалась от уличной. В особенно холодные ночи он сворачивался клубком, вспоминая, как в детстве спал на горячей лежанке, ощущая приятное тепло под телом. Только такие воспоминания помогали ему согреться. Теперь, оглядываясь на ту жизнь, он не мог понять, как всё дошло до такого.

Чжу Цинхэ опустил голову на руки, позволяя ветру бушевать над ним. Некоторые мысли лучше не трогать, иначе они наводняют сознание, принося с собой не только воспоминания о собственной нищете, но и об успехах Чжоу Вэйшэня. Порой он думал, что выбор Чжоу был правильным. Зачем упорствовать, если впереди нет никакой надежды? Может, лучше отпустить себя?

Однажды, чиня обувь на улице, он увидел, как Чжоу вышел из роскошного автомобиля, одетый в костюм и начищенные до блеска туфли. Время не оставило на его лице следов, и было видно, что он живёт хорошо. Сам Чжу Цинхэ, всего на год старше, выглядел так, будто они принадлежали к разным поколениям. Не в силах смотреть дальше, он опустил голову и опустил проколотую шину в воду, чтобы найти утечку. Но, как назло, Чжоу подошёл к нему и вежливо спросил:

— Брат, вы не знаете, где здесь живёт человек по имени Чжу Цинхэ? Я слышал, что он где-то рядом, но точного адреса не знаю. Можете подсказать?

Чжу Цинхэ замер, даже не поднимая головы, и ответил глухим, усталым голосом:

— Его здесь давно нет. Уехал. Был тяжело болен, может, уже и нет его в живых. Не ищите, бесполезно.

Чжоу застыл, словно потерял дар речи, и лишь через долгие секунды прошептал:

— Вот как... Столько лет не виделись, видимо, я слишком много на себя взял. Спасибо, брат.

Чжу Цинхэ услышал, как шаги удаляются, и лишь тогда осмелился поднять голову. Он и представить не мог, что в свои последние дни встретит единственного знакомого — Чжоу Вэйшэня. Но даже тогда он подавил в себе все мысли. Какая разница, если он узнаёт, что это он? Выставить напоказ свою нищету...

Даже в крайней нужде у Чжу Цинхэ была своя гордость, пусть и ничтожная. Эти воспоминания он быстро стёр из памяти, и даже после перерождения, встретив Чжоу, он не вспомнил о том случае. Но теперь, внезапно разорвав эту печать, он не мог понять, зачем.

Повозка медленно ехала почти час, пока они не добрались до деревни. Чжу Цинхэ расплатился, взвалил на плечи свои вещи и отправился домой. Ему нужно было хорошенько выспаться пару дней, чтобы восстановить силы.

По пути ему встретились несколько любопытных соседей. Увидев, что он несёт полные мешки и одет в пальто невиданного фасона, они с завистью уставились на него. Один из них протянул руку к мешку, спрашивая:

— Цинхэ, ты, наверное, глаза проглядел? Говорят, у учительницы Ван много денег, правда? Что она тебе дала ценное? Покажи нам! Почему она только тебя берет с собой? Все дети в деревне её ученики, а она никого больше не водит. Несправедливо.

Чжу Цинхэ отстранился, и мешок грубо задел руку любопытного:

— Учительница Ван вам ничего не должна. Хотите увидеть мир — сами поезжайте.

На лицах соседей мелькнуло смущение, но они не смогли сдержать раздражения:

— Как ты разговариваешь? Если бы мы могли отправить своих детей в такие места, разве завидовали бы? Она директор школы, и должна относиться ко всем одинаково. Когда она вернётся, я обязательно поговорю с ней. Нельзя выделять одного и игнорировать остальных. Если она хочет, чтобы мы её хвалили, пусть и наших детей возьмёт в большой город.

Чжу Цинхэ усмехнулся, не желая тратить на них силы. Эти люди хотели невозможного. Сделав пару шагов, он увидел Чжоу Вэйшэня, стоявшего неподалёку с покрасневшим от холода носом, но всё равно улыбающегося. Сердце его сжалось, и он пошёл дальше, не обращая внимания.

Чжоу поспешил за ним, предлагая помощь:

— В тот день ты уехал так быстро, что я не успел с тобой поговорить. Сегодня повозка в деревню не пошла, и я рад, что встретил тебя. Это тяжело, давай я помогу. — С этими словами он попытался взять мешки.

Чжу Цинхэ отказался:

— Не надо, я справлюсь. Иди домой, снег идёт.

Но Чжоу был упрям. Видя, что Чжу Цинхэ едва держится, он ловко перехватил мешки и пошёл вперёд.

Чжу Цинхэ смотрел на его спину, чувствуя себя обессиленным. В этой жизни он меньше всего хотел иметь дело с этим человеком, но судьба снова свела их. Раз уж мешки были у Чжоу, что он мог сделать?

Чжоу, заметив раздражение на лице Чжу Цинхэ, улыбнулся ещё шире и нарочито сказал:

— Мы же сидели за одной партой на экзаменах. Моя тётя из твоей деревни, так что теперь у меня есть с кем поговорить. Я донесу твои вещи, а ты угостишь меня чаем?

Чжу Цинхэ смотрел на него с трудом скрываемым раздражением. В снежном вихре Чжоу обернулся, и его лицо, как и в прошлом, выражало добродушие с лёгкой долей насмешки. Но быстро спрятав эмоции, он снова стал невозмутимым.

Чжоу уверенно вошёл во двор, ожидая, пока Чжу Цинхэ откроет дверь.

Чжу Цинхэ холодно взглянул на него, открывая замок, и сухо сказал:

— У меня дома холодно, и горячей воды нет. Если хочешь пить, иди к себе. Я не люблю разговаривать с незнакомыми людьми, так что больше не приходи.

Чжоу, войдя внутрь, осмотрел скромный дом и, не говоря ни слова, развязал шнурки, вышел наружу, принёс дров и, присев, начал разжигать печь, время от времени улыбаясь:

— В этой деревне я знаю только тебя. Хочу с тобой дружить.

Чжу Цинхэ поставил мешки у стены. Его сердце сжалось, словно от удара, а в глазах бушевала буря негодования. Он холодно произнёс:

— Я не хочу с тобой знакомиться. Вот, возьми это в знак благодарности за помощь.

Чжоу не взял подарок. Достав из кармана коробок спичек, он разжёг огонь в печи, затем встал и открыл окна, чтобы дым быстрее выветрился. Когда огонь разгорелся, он покачал головой:

— Не нужно. Ты отличник, и я хочу, чтобы ты помог мне с учебой. Договорились? — Видя, что Чжу Цинхэ молчит, он добавил:

— Хочу подняться на десять мест в рейтинге.

Чжу Цинхэ почувствовал досаду:

— Просто прочитай учебник пару раз, и всё поймёшь. До Нового года осталось немного, у меня много дел. Не могу быть твоим учителем. Спасибо за помощь.

Он поднял крышку с бочки, зачерпнул воды и наполнил чайник, поставив его на печь. Затем занялся разборкой вещей. Нужно было всё подготовить заранее, чтобы потом не суетиться. Хотя подарки лучше дарить в Новый год, он решил, что это не стоит смешивать.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16370/1481178>